

С тех пор как они объяснились, доверие между ними достигло небывалых высот.

После того дня Сун Сюй внезапно стала свободна. Помимо утренних выходов к императорскому двору, всё остальное время она проводила с Юэ Шэньи во внутреннем дворе, лишь изредка отвлекаясь на неотложные дела.

Их совместная жизнь потекла в прежнем русле, и незаметно, как один миг, пролетело знойное лето, уступив место прохладной осени.

В государстве Фэнью существовал обычай отмечать праздник середины осени. В пятнадцатый день месяца комендантский час отменяли, и ещё до того, как небо окончательно темнело, на Десятилильной длинной улице в Южном внешнем городе, самом оживлённом месте столицы, уже зажигались разноцветные фонари.

Сун Сюй и Юэ Шэньи покинули дворец довольно рано, когда на горизонте ещё догорала последняя полоска алой зари.

Этот праздничный пир стал первым выходом в свет, где они появились вместе.

На Сун Сюй был тёмно-синий халат с узкими рукавами, украшенный вышитыми золотом лазоревыми фениксами, а на Юэ Шэньи — халат цвета лунного света с золотой каймой и вышивкой в виде цветущей сливы. Если не считать различий в узорах, их наряды были почти идентичны, и любой наблюдательный человек сразу мог догадаться об их необычных отношениях.

Их близость во время пиршества заставила многих втайне строить догадки. Некоторые из тех, кто всё ещё рассчитывал занять пустующее место главного супруга наследной принцессы, то и дело бросали взгляды на Императрицу, восседавшую во главе стола.

Однако полное безразличие Императрицы привело всех в замешательство, и уже через мгновение добрая половина гостей в зале начала строить свои планы.

Ощущая на себе десятки любопытных и неоднозначных взглядов, Юэ Шэньи поначалу чувствовала себя как на иголках, так что даже пальцы, лежавшие на коленях, сжались в кулаки.

Тогда Сун Сюй накрыла её прохладную ладонь своей и обвела холодным, угрожающим взглядом всех вельмож, которые осмеливались глазеть в их сторону.

Когда взгляды присутствующих покорно опустились, Сун Сюй, как привыкла делать это в Резиденции наследной принцессы, взяла палочки и принялась накладывать еду в чашу Юэ Шэньи.

Избавившись от назойливого внимания, Юэ Шэньи наконец выдохнула. Заглянув в чашу, полную угощений, она почувствовала, как на сердце стало тепло. Подняв глаза, она улыбнулась Сун Сюй и принялась за еду.

Сама же Сун Сюй лишь слегка пригубила вино и отложила палочки, с нежной улыбкой наблюдая за тем, как ест Юэ Шэньи, и попутно одаривая острыми, как кинжалы, взглядами каждого, кто пытался украдкой посмотреть на них.

Видя, как быстро и искусно Сун Сюй меняет выражение лица, Императрица лишь отвела глаза. Как только пир закончился, она поспешила отправить их восвояси.

Когда они оказались за пределами дворцовых стен, Юэ Шэньи растерянно пробормотала:

— Ваше Величество, она...

— М? — Сун Сюй склонила голову, глядя на неё с мягкой улыбкой.

— Ничего. Мы сейчас вернёмся? — Юэ Шэньи замялась, тут же покачала головой, проглотив ненужные слова, и сменила тему.

Улыбка Сун Сюй стала шире. Она поднесла пальцы к губам и издала звонкий свист.

— Не вернёмся. Я хочу показать тебе одно место.

Едва она закончила, как из темноты появился белый конь, который направился прямо к ним.

Они поехали вдвоём на одном коне, и Сун Сюй, будучи миниатюрнее, прижалась к груди Юэ Шэньи. Их руки, разные по размеру, вместе сжимали поводья, обмениваясь теплом, которому не страшен был ночной холодный ветер.

— Куда мы едем? — тихо спросила Юэ Шэньи, склонившись к самому уху Сун Сюй.

Та неожиданно повернула голову и украла поцелуй. Несмотря на то что вокруг почти никого не было, Юэ Шэньи на всякий случай огляделась и залилась краской до самых корней волос.

Сун Сюй, довольная своей проделкой, тихо рассмеялась и спрятала лицо на груди Юэ Шэньи. Когда она наконец перестала смеяться, жар на щеках Юэ Шэньи начал постепенно спадать.

— Это дорога в Южный внешний город. Мы едем на Десятилильную длинную улицу?

— Верно, именно туда. Сегодня праздник середины осени, наверняка улица уже украшена

фонарями, там должно быть очень оживлённо.

Юэ Шэньи кивала, слушая её, а потом спохватилась, что Сун Сюй не видит её за спиной, и поспешно ответила вслух.

Хотя она сама там никогда не бывала, но наслышана была, что самое яркое место в столице — это не кварталы красных фонарей, а именно Десятилильная длинная улица.

Десять ли длины, дома, полные жемчугов и золота, лавки с редкими деликатесами, аромат вина из глубоких переулков и огни уличных фонарей — всё это создавало атмосферу процветания.

Разноцветные огни сливались в яркое море, озаряя половину ночного неба. Толпы людей, манящие ароматы уличной еды, товары на любой вкус — Десятилильная улица оправдывала свою славу.

Шумно.

Сделав лишь первый шаг по улице, Юэ Шэньи не могла думать ни о чём другом.

Возможно, слишком долгое пребывание в тихой и пустой Резиденции наследной принцессы сказалось на ней, и теперь, оказавшись в гуще праздника, Юэ Шэньи не могла сдержать восторга. Она старалась рассмотреть каждую лавку и каждый прилавок.

Особенно долго она задерживалась у лотков с едой, но, к сожалению, не могла попробовать всё сразу — на пиру её уже досыта накормила Сун Сюй. Бросив на Сун Сюй полный обиды взгляд, Юэ Шэньи потянула её дальше.

Смотреть на еду, которую нельзя съесть, было настоящим мучением.

Сун Сюй беззвучно рассмеялась, следуя за ней. Стоило ей едва заметно шевельнуть рукой за спиной, как из ниоткуда возник невозмутимый тайный страж. Он молча выложил деньги, купил порцию угощения и тут же исчез.

Десятилильная улица была бесконечной чередой торговых рядов. Обычно людям не хватало сил обойти её всю, но обе они были искусны в боевых искусствах и не задерживались надолго на одном месте. Когда они осознали, что дошли до самого конца, фонари вокруг начали гаснуть — некому было подлить масла.

Юэ Шэньи, хоть и чувствовала лёгкое сожаление, мягко потянула Сун Сюй за рукав.

— А-Сюй, прогулка окончена, давай вернёмся домой.

— Хорошо, поехали домой.

Сун Сюй улыбнулась и крепче сжала руку Юэ Шэньи. В другой руке она несла изящный стеклянный фонарь с цветочным узором — приз, который Юэ Шэньи с таким трудом выиграла, отгадав загадку.

Одна получила радость от прогулки, другая — подарок. Обе были довольны и вернулись в Резиденцию наследной принцессы так же, как и приехали — на одном коне.

Когда Юэ Шэньи увидела стол, заставленный всевозможными лакомствами, её изумлённое лицо, готовое вот-вот вытянуться от удивления, снова рассмешило Сун Сюй.

— А-Сюй, зачем ты купила так много? Разве мы сможем это съесть?

Юэ Шэньи разглядывала блюда — почти всё, на что она заглядывалась на улице, теперь стояло перед ней. На сердце стало тепло, но одновременно возникла тревога.

Хотя после долгой прогулки всё съеденное на пиру уже переварилось, осилить такое количество еды казалось невозможным. Но, подумав так, Юэ Шэньи глубоко вздохнула и решила, что справится: нельзя позволить пропасть тому, что купила для неё А-Сюй.

Сун Сюй смотрела, как Юэ Шэньи сначала хмурилась, о чём-то раздумывая, а потом просияла и приготовилась к трапезе. В её глазах отразилась нежность.

Сестрица Шэн-Шэн такая милая.

<http://bllate.org/book/19931/1961500>